

УДК 811.111.(043.3)

СОГЛАСИЕ/НЕСОГЛАСИЕ КАК РЕАКЦИЯ НА КОМИССИВНЫЕ РЕЧЕВЫЕ АКТЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

© 2012 Е.В. Архипова

Мозырский государственный педагогический университет им. И.П. Шамякина

Поступила в редакцию 20.6.2012

Аннотация: Целью данного исследования является установление особенностей функционирования и классификация основных средств выражения реакции согласия/несогласия на комиссивные речевые акты в эпизодах речевого общения. В работе выявляется и дается описание модели эпизода общения “комиссив – согласие/несогласие”. Материалом исследования послужили художественные произведения современных британских авторов.

Ключевые слова: речевое общение, согласие/несогласие, комиссивные речевые акты, эпизоды общения, адресат, адресант.

Abstract: The aim of this study is to define the way agreement/disagreement functions as reaction to commissive speech acts in episodes of communication and classification of the major means of its realization. The model of episode of communication “commissive – agreement/disagreement” is described in the article. Works by modern British authors constituted the subject for study.

Key-words: communication, agreement/disagreement, commissive speech acts, episodes of communication, addressee, addresser.

В процессе речевого общения возникновение реакции согласия / несогласия инициируется предшествующим высказыванием адресанта (A_1), который использует различные языковые средства с целью речевого воздействия на адресата (A_2). Коммуникативная цель последнего состоит в том, чтобы выразить свою точку зрения, сходную либо противоположную, по отношению к предыдущему высказыванию адресанта. Таким образом, речевой акт согласия / несогласия (РА с/н) представляет собой реагирующий речевой акт, который выражает положительную либо отрицательную реакцию адресата на предшествующий акт, что находит в речи определенное языковое воплощение.

Исследование практического материала выявило эпизоды общения, где речевой акт согласия / несогласия инициируется комиссивными речевыми актами (КРА). Комиссивы представляют собой речевые акты, в которых говорящий принимает на себя обязательства совершить некоторое будущее действие, что представлено в пропозициональном содержании его высказывания. К речевым актам данного класса принадлежат обещания, клятвы, заверения и т.д.

Согласно результатам анализа практического материала, эпизоды общения, в которых

согласие / несогласие инициируется комиссивными речевыми актами, могут развиваться следующим образом: A_1 принимает на себя обязательства совершить некое действие либо следовать определенной линии поведения и информирует A_2 о своем намерении. Реакция согласия возникает при наличии у A_2 заинтересованности или потребности в исполнении действия A_1 . Например:

“...I'll come and help you get comfy. After a Caesarian you need a bit of help.” – “All right,” Ruth said [1, 72]. – ‘... Я приду и помогу устроиться. После кесарева сечения тебе понадобится помощь’ – ‘Хорошо,’ сказала Рут.’

Помимо этого, A_2 может оценить предлагаемое действие с точки зрения его обязательности / необязательности, целесообразности / нецелесообразности, уместности / неуместности.

Если адресат в силу каких-либо обстоятельств не заинтересован в выполнении адресантом действия, либо в данном действии нет необходимости, то он выражает свое отрицательное отношение на обязательство A_1 совершить или не совершать указанное действие. Например, в следующем ЭО A_2 реагирует отрицательно на обещание его собеседника, поскольку в выполнении обещания нет потребности:

“I'll pay you. I promise.” – “Don't bother. The company will put it on the account.” [2, 17]. – ‘Я заплачу, обещаю’ – ‘Не беспокойся, фирма оплатит.’

Если адресата не устраивает либо ему непонятен какой-то момент, то возникает реакция корректирующего либо уточняющего характера. И только после прояснения вопросов, интересующих A_2 , возникает реакция согласия или несогласия. Например, в следующем эпизоде на обещание A_1 встретить своего собеседника на вокзале последний осведомляется о наличии возможности у A_1 для этого. Получив утвердительный ответ, A_2 реагирует положительно:

“... *I'll come and meet you at the station.*” – “*And what about your job? Will you be free?*” – “*I'll be free.*” – “*Well, Ok then. ...*” [3, 12]. – ‘... Я приеду на вокзал проводить тебя’ – ‘А как же твоя работа? Ты будешь свободна?’ – ‘Я буду свободна’ – ‘Ну, тогда хорошо’.

Положительный или отрицательный ответ A_2 может, в свою очередь, каузировать ответный ход A_1 . Это происходит в тех случаях, когда адресанту не ясны причины возникновения, например, реакции несогласия, либо он не до конца уверен в положительном ответе A_2 .

Таким образом, наиболее полная модель ЭО, в котором реакция согласия/несогласия инициируется КРА, может быть представлена следующим образом:

A_1 – КРА

A_2 – уточнение (идентификация причин появления комиссивного РА, целей, обстоятельств или возможностей для его реализации)

A_1 – реакция на уточняющий шаг A_2

A_2 – РА с/н

A_1 – запрос обоснования согласия / несогласия (необязательный шаг)

A_2 – обоснование согласия / несогласия (необязательный шаг, зависит от появления шага 5).

К наиболее распространенным относятся эпизоды, состоящие из шагов 1 и 4, а также 1, 4 – 6.

Языковые ресурсы выражения реакции согласия/несогласия на комиссивные речевые акты можно сгруппировать следующим образом.

1. Средства, не содержащие названия действия или указания на него.

К ним относятся *Yes/No (Да / Нет), okay (идет, ладно), all right (хорошо), certainly (безусловно), of course (конечно), good (хорошо), nice (хорошо), wonderful (прекрасно), not bad (неплохо)*. Основное свойство данных средств в качестве способов выражения согласия/несогласия на комиссивный речевой акт – это неспособность указывать на планируемое действие A_1 .

“*I'll tell you everything this evening after supper!*” – “*Okay, Cousin Eunice.*” [4, 42]. – ‘Вечером, после ужина, я все тебе расскажу’ – ‘Хорошо, кузина’.

Основное их назначение заключается в фиксации положительного или отрицательного отношения A_2 к указанному действию.

Средства выражения согласия/несогласия данной группы являются наиболее употребительными. Основной сферой их функционирования являются эпизоды неофициального общения, построенные по свободной форме ритуальности и неформализованной форме этикетности. Статусы участников общения могут быть как равнозначными, так и асимметричными. Тем не менее, как показал анализ практического материала, вышеупомянутые средства довольно часто встречаются и в эпизодах официального общения, что объясняется их нейтральным характером.

2. Средства, выражающие согласие/несогласие через оценку планируемого действия. К таким средствам относятся конструкции *That's a good / brilliant / bad / stupid idea (Хорошая / прекрасная / плохая / глупая идея); That will / would be nice / lovely (Было бы славно / отлично); That's ridiculous / silly (Смешно / глупо)*. К основным характеристикам данных средств относятся возможность указания на действие, заявленное в пропозициональном содержании инициального высказывания, а также эксплицитное указание на предполагаемое действие (*That ... – Это...*).

“... *And I'll give you good references. The best*” – *Ruth nodded. “That would be lovely. Thanks.”* [1, 29]. – ‘Я дам тебе хорошие рекомендации. Самые лучшие’ – ‘Было бы славно. Спасибо’.

Хотя сфера употребления подобных конструкций не ограничена, и практический материал показал возможность их функционирования в эпизодах официального и неофициального общения, тем не менее, преобладающее число примеров относится к официальному стилю общения.

3. Свободно конструируемые высказывания, которые выражают согласие/несогласие ситуативно. К таким средствам относятся реплики следующих типов:

Реплики-обоснования. В подобных репликах A_2 одобряет планируемое A_1 действие либо возражает против него. Такая реакция может сопровождаться объяснением причины положительной или негативной реакции A_2 . Информированность коммуникантов друг о друге делает возможным адресату эксплицитно указать только обоснование своей реакции. Например: “*I promise it'll all be over in a minute*” – “*I wanted a natural birth...*” [1, 65].

Реплики-альтернативы. В случае, когда A_2 не согласен с планируемым действием A_1 или намеченной линией поведения, то им выдвигается предложение альтернативного действия: “... *I'll stay here with you*” – “*Better go...*” [5, 598]. – ‘... Я останусь здесь с тобой’ – ‘Лучше уходи’.

Реплики-оценки. В подобных репликах содержится критика в отношении инициального лица, его высказывания, указание на своевременность / несвоевременность предлагаемого

действия, акцент на его целесообразность либо нецелесообразность. Например: "... *I won't meet him anymore, I promise, Mum.*" – "*Clever of you...*" [3, 48]. – 'Я не буду больше с ним встречаться, обещаю, мам' – 'Умно...'

Реплики-подхваты. С помощью подхватов, которые вводятся союзом *and*, адресатом выражается положительная реакция со значением уточнения или дополнения: "...*I'll order the carpets at the same time.*" – "*And tiles or vinyl for the kitchen,*" *Ruth said wearily.* [1, 57]. – '... Заодно закажу и ковры' – 'И еще плитку или обои для кухни,' устало сказала Рут'.

Реплики-подхваты, которые вводятся союзом *but*, представляют собой негативную реакцию со значением возражения: "*I'll stay here until Razy comes back.*" – "*But Dr. Potter-Phipps may be away all night.*" [6, 102]. – 'Я подожду здесь пока Рэзи не вернется' – 'Но доктора Поттер-Хипса может и не быть весь вечер'.

В качестве средств выражения согласия/несогласия на комиссивные речевые акты свободно конструируемые высказывания достаточно редки. Что касается сферы их употребления, то она ограничивается эпизодами неофициального общения.

Результаты, проведенного нами анализа показали, что реакция согласия / несогласия на ко-

миссивные речевые акты возникает, в основном, в эпизодах неофициального общения, при любых значениях статусности коммуникантов. Подобный факт можно объяснить тем, что в случаях с инициальными комиссивными речевыми актами адресат не является предполагаемым исполнителем, а тем, кто оценивает планируемое действие. Следует также отметить, что выбор языковых средств выражения согласия / несогласия детерминирован характером взаимоотношений между коммуникантами, ситуацией общения и другими факторами, влияющими на воплощение согласия / несогласия, наиболее важными из которых является статусно-ролевое равенство / неравенство по коммуникации, а также дистанция между ними.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Gregory, Ph. *The Little House* / Ph. Gregory. – London : Harper Collins Publishers, 1998. – 365 p.
2. Hannay, B. *Her Playboy Challenge* / B. Hannay. – London : Mills and Boon, 2003. – 185 p.
3. Drabble, M. *A Summer Bird-Cage* / M. Drabble. – London : Penguin Books, 1968. – 208 p.
4. Aiken, J. *The Shadow Guests* / J. Aiken. – London : Puffin Books, 1987. – 170 p.
5. Clark, M.H. *The Anastasia Syndrome // While My Pretty One Sleeps.* – London : Cresset Editions, 1990. – С.513 – 647.
6. Gordon, R. *Doctor at Large* / R. Gordon. – London : Michael Joseph, 1955. – 208 p.

Архипова Елена Владимировна, старший преподаватель кафедры английского языка и МПИЯ УО «Мозырский государственный педагогический университет им. И.П. Шамякина», Республика Беларусь
E-mail: lena-1976@tut.by

Arkhipova Elena Vladimirovna, senior lecturer of the Chair of the English language and methods of teaching foreign languages, Mозыр State Pedagogical University named after I.P. Shamyakin, Belarus
E-mail: lena-1976@tut.by